

і палітычных шарлатанаў. Камуністы да іх ставіліся з пагардай, хаця прызнаваліся, што іх супрацоўніцтва з'яўляецца ім патрэбным з палітычных мэт і таму іх трымаюць і аплочваюць. Яны ў сваю чаргу імкнуцца зарабіць ласку ўлад сваім выслужваннем і з матэрыяльнага пункту гледжання жыць добра. Інфарматар Консульства сцвярджаў, што падчас перамоў з Саветамі, якія папярэднічалі роспуску ўраду БНР у 1925 г. старшыня Рады БНР Цвікевіч спрабаваў спачатку вылучаць бальшавікам пэўныя палітычныя ўмовы, але яго асадзіў адзін з бальшавікоў, які заявіў, што савецкія дэлегаты не маюць часу на размовы і глупствы і пагаджацца толькі абмеркаваць умовы трансакцыі выражанай ў банкнотах.

Увогуле адзначалася, што палітычная атмасфера ў Беларусі была больш цяжкая, чым у іншых рэспубліках СССР, па прычыне павышанай пільнасці і падазрэнняў ГПУ.

У якасці характарыстыкі сваёй крыніцы кіраўнік консульства Тадэуш Пяркоўскі адзначаў, што гэта беларус, які працуе навукова і сам прызнаецца, што падчас кастрычніцкіх падзей сімпатызаваў савецкай уладзе [2].

Аналізуючы звальненні вядомых беларускіх дзеячаў (Жылуновіч, Ластоўскі і інш.) польскія дыпламаты ўжо тады заўважылі пэўную сістэму і невыпадковасць звальненняў у выглядзе спланаванай акцыі партыйных улад [3]. Шукаючы прычыны для гэтай акцыі, у якасці галоўнай называлі так званае “заходніцтва” як пэўны накірунак сярод дзеячаў БССР, якія лічылі, што развіццё мовы і культуры Беларусі неабходна базіраваць на заходняй культуры. Выразнікамі гэтых поглядаў, па інфармацыі консульства, былі пераважна прадстаўнікі беларускай інтэлігенцыі. Заходніцтва не з'яўлялася скаардынаваным палітычным рухам ці накірункам, хутчэй мела рысы вызначанай ідэі для адукаваных асоб. Сам тэрмін ужываўся хутчэй у простых размовах, чым афіцыйная назва палітычнай групоўкі. Але, як падкрэсліваў кіраўнік Генеральнага консульства Х. Янкоўскі, у размовах з прадстаўнікамі афіцыйных сфер Беларусі, ён адчуў, што найменш прыхільна да цэнтральных улад настаўлены тыя з гэтых прадстаўнікоў, каго залічвалі да прыхільнікаў “заходніцтва”. Ён дапускаў такую, што nepřыхільнасць належыла тлумачыць расчараваннем найбольш шчырых і нацыянальна настроеных беларускіх дзеячаў у палітыцы цэнтральных улад, якая не апраўдала ўскладзеных надзей. Відавочна цэнтральныя ўлады ўбачылі ў падобных поглядах зараджэнне магчымых сепаратысцкіх ідэй і таму выкарыстоўваючы розныя повады пазбавілі гэтых асоб пасадаў [3].

Справаздачы Генеральнага консульства Польшчы ў Мінску ўяўляюць сабой выключна цікавую і недаследаваную крыніцу, інфармацыя якой патрабуе навуковай верыфікацыі і ўдакладнення на падставе кампаратыўнага даследавання польскіх і савецкіх архіўных матэрыялаў і гістарыяграфіі.

1. Ambasada RP w Moskwie. – Syg. 187.
2. Ambasada RP w Moskwie. – Syg. 150.
3. Ambasada RP w Moskwie. – Syg. 146.

Зубко О.Е.

**«СЛАВЯНСКИЙ МИР» ДМИТРИЯ ДОРОШЕНКО В УЧЕБНЫХ ПЛАНАХ
УКРАИНСКОГО ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
ИМЕНИ М. ДРАГОМАНОВА В ПРАГЕ (1923–1933 гг.)**

Украинский высший педагогический институт имени М. Драгоманова в Праге (1923–1933) был одним из тех украинских эмиграционных вузов, в котором высшее образование смогли получить многие белорусы, оказавшиеся за пределами своего Отечества после 1917–1923 годов. (Среди наиболее известных фамилий: Л. Красковская, П. Бодунова, Т. Грыб и Н. Сазанович [4]). Многих из них можно было встретить в аудиториях естественно-математического, музыкально-педагогического факультетов. Но все же, подавляющее большинство обнаруживалось в рядах историко-филологического, кафедры которого были «укомплектованы» в то время сильнейшим профессорско-преподавательским составом. В частности, кафедру истории Украины УВПИ с 1 марта 1924 года по 1 января 1927 года возглавлял известный украинский историк, дипломат, публицист и общественно-политический деятель Дмитрий Иванович Дорошенко (1882–1951). Белорусам имя Дорошенко говорило о многом. Кроме того, что он был известным славяноведом в целом, он был первым, кто еще в свои студенческие годы научно обосновал не только национальное возрождение

белорусов, но и их письменность [2]. Недаром, за внушительный вклад в разработке славяноведческих вопросов Дмитрия Ивановича еще в 1923 году избрали членом-корреспондентом High School of Slavonic Studies of the University of London (Высшей школы славистических исследований Лондонского университета) [1, с. 193] Вершиной славяноведческих исследований украинского профессора является трехтомник «Славянский мир в его прошлом и современном». «Славянский мир» вышел из печати в Берлине в 1922 году. Работая над материалом, профессор Дорошенко опирался, с одной стороны на источники и литературу австрийских (венских) библиотек и архивов, с другой – на помощь своих славянских коллег. Так, в частности, работая над разделом о белорусах, он воспользовался помощью Александра Цвикевича, о чем упомянул в предисловии к берлинскому изданию [3, с. 11].

В УВПИ имени М. Драгоманова в Праге в 1924–1926 учебных годах спецкурсы «Введение во славяноведение» и «История славянских литератур» для филологов и историков первых курсов были предусмотрены учебными планами в объеме 18 учебных лекционных часов каждый. Итоговая форма контроля – письменный дифференциальный зачет [4, с. 101]. Понятно, что именно на этих спецкурсах «Славянский мир» был наиболее востребован.

Научный трехтомный труд Дорошенко – 11 объемных очерков. Так как рассматриваемые Дмитрием Ивановичем славянские народы размещены в алфавитном порядке, то белорусам «выпала честь» быть первыми в списке. Приступая к лекциям, профессор честно предупреждал студентов: во-первых, материалы о истории, литературе и культуре каждого славянского этноса он планирует рассматривать по заданному общему плану. А именно: 1) этнография расселения (очень детально) и статистика о количестве славян в том или ином районе расселения; 2) краткий очерк истории (в первую очередь политической, тогда как социально-экономическая история не входит в планы его исследования); 3) краткий очерк литературы, науки, искусства; 4) сведения о национально-общественной жизни. Во-вторых, он просил учитывать тот факт, что не все его материалы точны и полны в силу тех или иных причин. Самыми полными и достоверными являются, по его мнению, материалы о россиянах, украинцах и белорусах.

Излагая *этнографию расселения белорусского этноса*, Дорошенко опирался на работу профессора Ефима Карского «Карта расселения белорусского племени», изданную в Санкт-Петербурге в 1917 году, под эгидой Российской Академии наук. При этом он уточнял, что спорными, по его мнению, являются «северные уезды Черниговской губернии, которые, если не с большим правом, можно отнести к украинской этнографической территории». И добавлял: «Так же остро стоит вопрос и о южной Минщине». Упомянул Дмитрий Иванович и о *главном богатстве Беларуси* – лесе. Процентное соотношение лесных массивов у него таково: Виленская губерния – 24%, Гродненская – 25%, Минская – 38%, Могилевская – 35%, Витебская – 33%. Что же касается данных статистики численности всех белорусов, то здесь у Дорошенко выведено среднее арифметическое между данными профессоров Карского и Нидерле. У Карского, который опирался на данные Всероссийской переписи 1897 года и «Виленского календаря» 1903 года, количество белорусов – 8.317.961 чел. В частности, по Витебской губернии – 976.638 чел. У Нидерле, – опирающегося на официальную российскую статистику, – 9.300.000 чел. (На Витебщине – 1.100.100 чел.). Дорошенко округляет обе цифры до 10 миллионов белорусов в целом [3, с. 21–24].

Схема истории белорусов у профессора Дорошенко следующая: кривичи, дреговичи и радимичи → Киевская Русь → Смоленское, Полоцко-Витебское и Турово-Пинское княжества → Великое Княжество Литовское, Русское и Жмудское (дословно – О.З.) → Люблинская уния 1569 года и создание Речи Посполитой → Брестская церковная уния 1596 года и борьба Московского царства за белорусские территории «За Москвой после 1655-1656 годов оставался не только Смоленск, но и большая часть северо-восточных белорусских территорий – (Витебщина)» → XVII век – тотальное ополячивание Белой Руси, отсюда борьба католицизма с православием (Польша и Москвы) → XVIII век: 1772 год – первый раздел Польши, в результате которого Москва «заполучила» Полоцкое воеводство (кроме части на правом берегу Двины), Витебское воеводство (без Оршанского уезда), Мстиславское воеводство и часть Минского воеводства → второй раздел Польши в 1793 году, по которому к России отошло полностью Минское воеводство и внушительные части Виленского, Новогрудского и Берестейского воеводств → по третьему разделу Польши (1795 год) Россия получает уже полностью Новогрудское и Берестейское воеводства → XIX век: 1807 год – Тильзитский мир между Россией и Пруссией позволяет России приобрести Белостокскую область → действие Литовского статута до 1840 года и попытка ликвидации Брестской церковной унии в 1839 году →

восстания 1830 и 1863 годов (Тадеуш Костюшко и Адам Мицкевич) → принудительная руссизация → XX век: революция 1905–1907 годов → ведущая роль Виленщины → Первая мировая война и немецкая оккупация Беларуси → начало белорусского национально-освободительного движения → Конфедерация Великого Княжества Литовского → литовская Тариба → БНР → Советская Беларусь 1919 года → советско-польская война 1919–1921 годов → договор Литвы и Советской России 12 июля 1920 года (Литва получила белорусские уезды Виленщины) → Рижский мирный договор 18 марта 1921 года (к Польше отошла большая часть Западной Беларуси).

Интересным является список литературы, по которому профессор Дорошенко излагает историю белорусов: (дословно и побуквенно – О.З.) 1. *Власт. Гісторія Беларусі.* – Вільня, 1910. 2. *Голубовскій П. Історія Смоленской землі до начала XV ст.* – Кіеў, 1895. 3. *Данилевичъ В. Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель до конца XII ст.* – Кіеў, 1891. 4. *Данилевичъ В. Историческія судьбы северо-западного края.* Изд. П. Н. Батюшкова. – Санкт-Петербургъ, 1890. 5. *Довнар-Запольскі М. Асновы дзяржавносьці Беларусі.* – Вільня, 1919. 6. *Дорошенко Д. Білорусі та іх національне відродження.* – 2-ге видання. – Кам'янець – на – Поділля, 1919. 7. *Зборнік нашае Нівы.* – Вільня, 1920. 8. *Карскій Е. Бѣлоруссы. Веденіе въ изученіе языка и народной словесности.* – Вильна, 1904. 9. *Новина А. Белоруссы //Формы національного движенія въ современныхъ государствахъ/ Подъ ред. А. Костелянскаго.* – Санкт-Петербургъ, 1910. 10. *Цвикевич А. Беларусь.* – Берлін, 1919. 11. *Цвикевич А. Адраджэньне Беларусі і Польшча.* – Берлін, 1921 [3, с. 30–31].

Едва ли не самым большим по объему является очерк о белорусской литературе. Дмитрий Иванович отстаивает мнение о том, что вначале белорусы пользовались церковнославянским языком и только с XV века «книжный язык белорусов стал официальным языком Великого Княжества Литовского». Так, на белорусском языке изложен Статут Казимира Ягайловича 1468 года, первая редакция Литовского статута 1530 года, собственно Литовский статут 1588 года. Известными белорусскоязычными временниками (летописями) были: Временник Аврамки (Смоленск, XV век), Баркулабовский Временник (XVI век).

С началом Реформации (XVI век) в Беларуси возникает множество школ и типографий. Именно Реформация позволила Франциску Скарине издать в Праге белорусскоязычную «Библию», а в Вильно – «Апостол» и «Малую дорожную книгу». В 1562 году кальвинист Симон Будный издает в Несвиже, в свою очередь, труды «О оправдании грешного человека перед Богом» и «Катехизис». В 1569 году Григорий Ходкевич в Заблудове издает «Евангелие». В 1580 году в Вильно появляется еще один белорусскоязычный вариант «Евангелия» полочанина Василия Тяпинского. В 1566 году, а затем в 1588 году, в виленской типографии Мамоничей выходят вторая и третья редакции Литовского Статута. В 1596 году в том же Вильно появляется, параллельный польскому, перевод поучения Кирилла Ерусалимского «Антихрист и его знаки». По мнению профессора Дорошенко конец XVI века – это еще и белорусскоязычные труды Федора Евлашевского (новогородского подсудьи), Ивана Мелешка (смоленского каштеляна) и Андрея Рымши (острожского поэта). Среди переводческой литературы на белорусском языке: романы о Александре Македонском, о Трое и ее падении, о Тристане и Изольде; апокрифы, легенды, жития святых. Печатными изданиями светского характера XV–XVI веков Дорошенко называл только «Повѣсти смѣхотворные» 1679 года.

XVII век в истории белорусской литературы, с точки зрения автора «Славянского мира», – время известных польских литературных трудов. Белорусский язык в это время как бы отступает на второй план, становится языком, передающим местный колорит, в первую очередь, в шуточной форме. Так, в 1642 году неизвестный автор в Вильно издал белорусскоязычную сатиру на протестантского пастора, а также в этом году появилось несколько польских комедий с белорусскими интермедиями. В 1669 году появляется «закон, по которому теперь официально писать надо только на польском языке: «pisarz rowinien po polsku a nie po rusku pisać». Правда, в это время все же выходит белорусскоязычные произведения духовного характера «О сакраментяхъ» Леонтия Кошки, изданное в Полоцке в 1697 году и его же «Собраніе припадковъ, духовным особамъ потребное» (Супрасль, 1722). В это же время популярны национальные хозяйственные книги и лечебники.

Во второй половине XVII века свой вклад в белорусскую литературу вносят униаты. Например, в 1787 году ксендз Цецерский издает комедию «Doktor przymuszony», в которой ряд персонажей разговаривает сугубо белорусским народным языком.

В XVIII веке польская государственность и польский язык настолько вошли в белорусскую историю, культуру и литературу, «что Беларусь и Литва превратились просто в историко-

географические термины». Интерес к белорусской истории, культуре и литературе возник после восстаний 1830-го и 1863-го годов, а также после разделов Польши, когда Речь Посполитая практически пропала с карты Европы.

XIX век – век Самуила Линде, Луки Голембьевского, Юрия Брандтке, Иосифа Лукашевича, Михаила Балинского, Теодора Нарбута, Иосифа Ярошевича, Игнатия Даниловича, Яна Чечота, Александра Грозы, Казимира Буйницкого, Александра Рипинского, Адама Киркора. Среди тех белорусов, которым ближе была «российская жизнь», стоит отметить Ивана Григоровича и его «Бѣлорускій архив древнихъ актовъ» (1824) и Александра Турчиновича и его «Обозрѣнія исторіи Бѣлорусіи съ древнѣйшихъ временъ» (Санкт-Петербург, 1857).

Помимо произведений на польском и русском языках, в это время вновь появляются произведения на белорусском языке. Например, «Энеида», авторства то ли Хомы Маньковского, то ли Викентия Ровинского. Часть этого произведения в 1845 году была напечатана в журнале «Маяк».

Настоящим основателем новой белорусской литературы в XIX веке, как отмечал Дмитрий Иванович, стал Викентий Дунин-Марцинкевич (1807–1885). Известны такие его произведения как: «Sielanka», «Нарон», «Wieczernice», «Kurаła». В 1856 году Дунин-Марцинкевич даже перевел на белорусский язык первых два раздела поэмы Адама Мицкевича «Пан Тадеуш». Современник Дунина-Марцинкевича – Артем Верига-Даревский писал белорусскоязычные стихотворные поэмы: «Вратом літвіном», «Роворот Мічатка». В 1889 году были напечатаны и легендарные: «Тарас на Парнасе», «Мужыцкая праўда», «Гутарка старага дзеда», «Разговор».

После 1864 года начинается интенсивный процесс руссизации Северо-Западного края. Появляется целый ряд официальных статистически-географических, этнографических и исторических изданий. Из последних: «Сборникъ памятниковъ народнага творчества въ Западномъ краѣ» (Вильно, 1867); работы П. Батюшкова, М. Кояловича, Ю. Крачковского; «Словарь бѣлорусскаго языка» Ивана Носовича, «Описание Могилевской губерніи» А. Дембовецкого, «Очерки простонародного жытья-бытья на Витебской Бѣлоруссіи» Николая Никифоровского, «Бѣлоруская свадьба и свадебные пѣсни» М. Довнар-Запольского.

1870-е годы – годы пробуждения национального сознания белорусов. И первой пробудилась белорусская молодежь. Во многих российских городах (Москве, Харькове, Петербурге) возникают Громады. В связи с этим появляются писатели народнического направления: Александр Ельский, Иван Неслуховский, Франтишек Богусевич.

Радикально настроенная белорусская молодежь в Вильно в начале XX века создает Белорусскую социалистическую Громаду (во главе с Иваном Луцкевичем). В Лондоне в 1901 году выходит множество громадских брошюр. Но по-настоящему, белорусское национально-освободительное движение начинается в Петербурге и в Вильно в 1903–1904 годах. Выходят из печати газеты «Народная воля» и «Наша нива»; агитационные книги «Хрѣст за свабоду», «Чы будзе для всехъ землі?», «Скрипка беларуская»; основывается издательство «Заглянет сонце и в наше оконце». «Восходит звезда» поэтов Янки Купалы, Якуба Коласа, Максима Богдановича, Тишки Гартного, Альберта Павловича, Алеся Гаруна, Алоизы Пашкевич, Франтишка Алехновича, Констанций Буйло, Янука Журбы.

Значительно позже начала развиваться белорусская беллетристика. Среди последних известны имена: Антона Левицкого, Сергея Полуяна, Максима Горецкого, Дмитрия Бядули, Каруся Каганца. Дорошенко акцентирует внимание на том, что Максим Гарецкий был автором первой «Гісторыі Беларускай Літаратуры» (Вильно, 1920).

С 1913 года издаются: сборник «Маладая Беларусь», журнал «Лучынка», сельскохозяйственный журнал «Саха», студенческая «Ранніца», католический «Belaruś». Талантливые произведения выходят из-под пера Антона Луцкевича, Александра Власова, Ромуальда Земкевича, Вацлава Ластовского, Ольгерда Бульбы. В. Тарашкевич в 1918 году издает первую белорусскую грамматику и переводит на белорусский язык (тарашкевицу) «Иллиаду» Гомера. А в 1919 году вначале в Гродно, а потом в Вильно выходят его «Асновы дзяржаўсці Беларусі». «Но больше всего сделано белорусскими деятелями на поле издательства для народа. Буквари, школьные учебники, популярные брошюры. Особенно стоит отметить содержание «Белорусского Календаря Нашей Нивы», издаваемого с 1909 года» [3, с. 42].

В последнем очерке «Национально-общественная жизнь последних лет» рассказывается о Вильно и Минске, как главных центрах национально-общественной жизни. В 1919 году была создана Центральная Белорусская Рада Виленщины, а во многих белорусских городах созданы

национальные комитеты. В Вильно выходят: «Круніса» – орган христианской демократии, «Наша нива», «Белорусская думка», «Белорусские ведомости» и «Белорусский звон».

В Минске одно время работал Белорусский государственный сельскохозяйственный союз, Центральный союз кооперативов Беларуси. Среди минских печатных изданий: «Вольная Беларусь», «Беларуская рада», «Беларускі шлях», «Беларускае жыцце». Советские белорусские печатные издания: «Советская Беларусь», «Школа и культура Советской Беларуси», «Весткі».

Во время немецкой оккупации начинает развиваться сеть белорусских начальных, средних школ, белорусских гимназий, белорусских учительских курсов. Успешнее всего школьное дело развивалось на Минщине. Здесь была создана Центральная белорусская школьная рада, Белорусский педагогический институт.

После пятидесятилетнего перерыва возобновил работу белорусский театр. В Минске вновь заблистала «Селянка» В. Дунина-Марцинкевича. Была создана специальная труппа, которая гастролировала краем. В ее репертуаре, кроме «Селянки», была «Павлинка» Купалы, «Модный шляхтич» Каганца, «Михалок» Долецкого и другие пьесы. С помощью покойного Буйницкого был организован народный хор и балет. Кроме профессиональной труппы, существовали аматорские труппы в Слуцке, Гродно, Бобруйске. Был представлен и народный театр, особенно на Случчине. *«В исследовании белорусского народного искусства, археологии и архитектуры – огромная заслуга покойного уже Ивана Луцкевича, заложившего в Вильно при редакции «Нашей нивы», ценные коллекции старины – основы будущего национального музея Беларуси»,* - подчеркивал профессор Дорошенко [3, с. 43].

Таким образом, уже в 1923–1933 годах Дмитрий Иванович Дорошенко старался убедить студентов в том, что изучение национальных культур – вне времени, актуально и приоритетно.

1. Бурім, Д. Дмитро Дорошенко як історик слов'янських народів і Східної Європи / Д. Бурім// Славістична збірка. Вип. І. – Збірка статей за матеріалами Перших міжнародних наукових Соханівських читань. (м. Київ, 18 листопада 2014 р.) / за ред. Д. Гордієнка та В. Корнієнка. – К. : Ін-т історії НАН України, 2015. – 396 с.
2. Дорошенко, Д. Дещо про білоруське письменство / Д. Дорошенко // Рідний край. – Ч. 35. – Полтава. – 1906. – № 6–7; Дорошенко, Д. Білоруси та їх національне відродження / Д. Дорошенко. – Київ : В-во «Український Учитель». – Ч. 15. – 1908. – 32 с.
3. Дорошенко, Д. Слов'янський світ в його минулому й сучасному. Томи I–III. (Передмова Л. Белей) / Д. Дорошенко. – Ужгород : В-во «Гражда», 2005. – 400 с.
4. Зубко, О.С. Створення та діяльність Українського вищого педагогічного інституту ім. М. Драгоманова в Празі (1923–1933рр.): дис... канд. іст. наук: 09.00.12 / О.С. Зубко. – Київ, КНУ ім. Т. Шевченка, 2010. – 224 с.

Василицына Л.А.

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ В ФОНДАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Фонды областных архивов сегодня дают возможность обратиться к исследованиям самого широкого круга проблем. Цель работы: охарактеризовать информационный потенциал документов Государственного архива Витебской области для изучения деятельности православных монастырей в 1920-е гг.

После принятых Советской властью декретов «О земле» и «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» монастыри лишались прав юридического лица, их имущество и земли муниципализировались. Получить в безвозмездное пользование культовые здания и богослужебные предметы монашеские общины могли через регистрацию в качестве приходской религиозной организации. Материалы фонда **Отдела управления Витебского губисполкома** (ф. 1821) содержат документы о регистрации религиозных общин Витебского уезда. Наиболее информативными из них являются протоколы приходских собраний, справки о регистрации, списки членов общин и их актива. Например, насельницы Тадулинского женского монастыря в 1923 г. зарегистрировали приходскую общину при Успенском соборе, которая состояла из 151 члена, включая 48 монахинь [1.14, оп. 1, д. 693, л. 33, 34]. Дополняют картину документы фонда **Витебского уездного Совета депутатов** (ф. 104), который содержит уставы и анкеты регистрации религиозных общин, регистрационные карточки [1.5].

Копии протоколов собраний духовенства и мирян, ведомости о числе храмов, действующих и закрытых монастырях, находятся в фонде **Витебского губернского совета депутатов** (ф. 56). Эти документы помогают проследить границы юридического существования обителей. Например, согласно ведомостям заключенных договоров и списков религиозных обществ по уездам,